

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ И КУЛЬТУРА

В. В. Емельянов

КАЛЕНДАРЬ И ПАТРИЦИД В ПОЗДНЕВАВИЛОНСКОМ ТЕКСТЕ О ХАРАБЕ*

Аннотация: В статье дан первый комментированный русский перевод поздневавилонской таблички из собрания Британского музея, содержащей генеалогию богов города Дуннума и известной под условным названием «Миф о Харабе». Из последних строк текста следует, что он посвящен прославлению весенней пахоты в месяце Айару (апрель-май), которая воспринималась как священный брак Плуга и Земли. Миф о Харабе рассказывает о нарушениях мирового порядка, которые происходили в мире после первой осенней пахоты и закончились в весеннем Новом году. Тем самым противопоставляются друг другу две половины календарного года. Автор статьи обращает внимание на связь мифа о Харабе с другими текстами Ближнего Востока, в которых говорится о соревновании полугодий и месяцев года. Если для текстов конца III тыс. до н.э. характерны словесные поединки с участием верховного бога как третейского судьи, то с середины II тыс. до н.э. говорится о прямом насилии календарных потомков над предками. А в эпоху раннего христианства традиция божественного посредничества возвращается, и месяцы должны оправдывать свое существование перед Иисусом Христом.

Ключевые слова: миф о Харабе, Вавилон, Ашшур, календарь, патрицид.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ N 19-18-00085 «Календарные праздники древнего Востока: календарный ритуал и роль темпоральных представлений в формировании традиционного сознания народов древнего мира».

Calendar and Patricide in the Late Babylonian Harab Myth

Abstract: The article gives the first commented Russian translation of the Late Babylonian tablet from the collection of the British Museum, containing the genealogy of the gods of the city of Dunnun and known under the conditional name “The Harab Myth”. From the last lines of the text it follows that it is dedicated to the glorification of spring plowing in the month of Ayearu (April-May), which was perceived as a sacred marriage of the Plow and the Earth. The Harab Myth tells about world-order violations that occurred in the world after the first autumn plowing and ended in the spring New Year. Thus, two halves of the calendar year are opposed to each other. The author of the article draws attention to the connection of the Harab myth with other texts of the Middle East, which refer to the competition of seasons and months of the year. If verbal fights involving the supreme god as an arbiter are characteristic for the texts of the end of III millennium BC, then from the middle of II millennium BC one can see the direct violence of calendar descendants over their ancestors. And in the era of early Christianity, the tradition of divine mediation is returning, and the months must justify their existence before Jesus Christ.

Key words: the Harab Myth, Babylon, Assur, calendar, patricide.

В литературе Ближнего Востока существуют несколько текстов, представляющих собой соревнования частей года — полугодий и месяцев. Однако на их содержание оказывает влияние система ценностей, связанная с политической ситуацией конкретной исторической эпохи. Первым значительным текстом этой тематики стал шумерский диалог «Эмеш и Эnten» (условно — «Лето и Зима»), составленный в эпоху III династии Ура. Там говорится, что Энлиль создал Лето и Зиму и определил каждому из героев круг обязанностей. Оба героя, как бодучие быки, изготовились сражаться друг с другом за превосходство. Они принесли в храм Энлиля жертвы из продуктов своего времени: Эмеш подарил богу овец и баранов, вскормленных лучшим ячменем, свиней, птиц вместе с их яйцами, новый урожай зерна, муку, солод, молоко и масло, лук и турнепс; Эnten

преподнес Энлилю «воду жизни», волов, вскормленных ячменем, овец, уток, карпов, несколько видов птиц, инжир, мед, виноград, особое пиво, огурцы, большие плоды гранатового дерева. Насытившись принесенными жертвами, Энлиль выступил в их споре третьей судьей и выбрал зимний период, потому что все богатство Шумера зависит от воды, приносимой дождями и половодьем в это время. Эмеш подчиняется словам Энлиля. Он простирается ниц перед Энтенем, жертвует ему пиво из полбы и вино, украшает его золотом, серебром и лазуритом. Братья возобновляют свою дружбу и добрые отношения [Емельянов 2015: 16–46].

Мы видим, что в конце III тыс. до н.э. соперничество выражается в диспуте, требует третейского суда и заканчивается примирением тяжущихся сторон. Но в середине II тыс. все становится иначе. На место словесных диспутов предыдущего тысячелетия, когда превосходство определялось числом разгаданных загадок или красноречием в диспуте, пришло прямое насилие. Тогда появляются такие тексты, как «Энума элиш», в котором молодой герой весны Мардук разрубает пополам богиню воды и зимы Тиамат и создает из ее частей мир, или хеттско-хурритский текст о военном противостоянии нескольких поколений богов. Но, пожалуй, апофеозом этой эпохи соперничества времен является загадочный текст о Харабе.

Табличка BM 74329 из собрания Британского музея была открыта в середине 1960-х годов В. Дж. Лэмбертом; в 1965 г. она была издана им и его соавторами (А. Миллардом и П. Уолкотом) одновременно в автографии и в переводе ([CT XLVI, no. 43]; [Lambert, Walcot 1965]). Табличка плохо сохранилась, почти в каждой ее строке есть множественные лакуны. В тексте таблички рассказывается о династии города Дуннума. Лэмберт по позднеавилонскому почерку датирует табличку временем между 635 и 330 гг. до н.э. Однако сам текст, записанный на ней, может восходить к более раннему времени и, по мнению Лэмберта, он не старше 2000 г. до н.э. [Lambert Walcot 1965: 64]. С датировкой Лэмберта и соавторов соглашается и Т. Якобсен, давший первую транслитерацию текста, вышедшую

отдельной небольшой монографией. Там же опубликованы перевод и комментарий. Якобсен также установил, что текст таблички написан на ассирийском диалекте аккадского языка с вавилонскими вкраплениями [Jacobsen 1984]. С. Далли соглашается с датировкой Лэмберта и дает свой вариант перевода [Dalley 1989: 278–281]. Ф. Хаас уверенно датирует текст эпохой Исина и Ларсы (хотя прямых оснований для этого нет никаких¹) и пересказывает его содержание [Haas 1994: 80–82]. Известен также немецкий перевод К. Хекера, сопровождаемый небольшим комментарием, в котором он принимает точку зрения предыдущих исследователей [Necker 1994: 610–611]. Б. Фостер ограничивается кратким сообщением о тексте в своем своде поздней аккадской литературы [Foster 2007: 53].

В отечественном востоковедении миф о Хараве не удостоился ни одного упоминания. На русский язык его текст переводится с аккадского языка впервые. Перевод по автографии Лэмберта и транслитерации Якобсена. В квадратных скобках обозначается реконструкция текста. В круглых скобках указываются случаи языковой игры и расшифровываются имена героев (там, где это возможно).

BM 74329

[Хараб (= Плуг)] в нача[ле начал взял Эрцетум (= Землю) в жены],
[к дому от]ца и эн[ству его сердце склонилось].

[Говорили: «Бо]роздами мы на[реж]ем пустоши (*ha-ra-ab*)
стра[ны]!»

[Уда]ром плуга (*har-bi*)² своего основали они Тамту (= Море),

¹ В ряде исследований Duppum сопоставляется с Durum — поселением вблизи Исина. На этом основании считают, что миф о Хараве можно датировать эпохой Ишме-Дагана, бывшего принцем Дурума во время правления его отца Идин-Дагана [Hallo 2010: 424, 427]. Однако известно о существовании еще нескольких поселений с похожими названиями — например, поселения Duppum в северной Сирии на правом берегу Евфрата. Оно известно еще со старошумерского времени [Astour 1992: 36]. И в этом случае первая датировка отменяется.

² Игра двумя аккадскими словами.

(5) [Бороз]ды сами по с[ебе] породили Сумукана (= Зверя).
Свою вечную [стол]ицу Д[у]нну построили они вместе³.

[Хар]аб *энство*⁴ в Дунну самому себе назначил⁵, но
[Эрцетум] к Сумукану, малышу своему, лицо подняла,
[и «при]ди, я хочу любить тебя» ему сказала.

(10) Суму[кан] взял Эрцетум, свою мать, в жены, [и]
Хара[ба], отца [сво]его, он убил, [и]
в [Дун]ну, который он любил, упокоил [его].

А Сумукан *энство* отца своего [в]зя[л],
Тамту, свою старшую сестру, он [вз]ял в жены.

(15) Гайу (= Овца⁶), малыш Сумукана, пр[иш]ел [и]
убил Сумукана, и в Дунну
в гробнице⁷ отца [сво]его упокоил.

Тамту, мать [св]ою, он взял в жены,
И Тамту Эрцетум, мать свою, убила.

(20) 16-го дня месяца Кислиму⁸ *энство* и *лугальство* он взял⁹.

[...], сын Гайу, Нару (= Реку), сестру свою, взял в же[ны, и]
Отца (a-ba) и Море (a-ab-ba)¹⁰, мать свою, он у[б]ил, и
в гробнице вме[ст]е он их упокоил.

³ Имеются в виду Эрцетум и Сумукан.

⁴ Nam-en (шумер.) «энство» — должность верховного жреца, исполняющего обряд священного брака в главном храме города. В абстрактном значении «господство, власть».

⁵ *u₂-zak-ki* (аккад.) буквально «он очистил». Но глагол *zakú* II₁ имеет значение «освободить от обязательств» (например, освобождать от податей и налогов) [CAD Z: 26–27]. Это означает, что Хараб установил для себя власть без ограничений.

⁶ Написано ^dU₈ «бог овец». Фонетический вариант предложил Т. Якобсен [Jacobsen 1984: 6].

⁷ Написано E₂·[KI].SE₃-<GA> (шумер.) «дом поминовений».

⁸ 16-й день месяца Кислиму (ноябрь–декабрь юлианского календаря) — время поклонения вышедшему из-под земли богу мертвых Нергалу: «На 16-й день Кислиму перед Нергалом пусть он склонится, пальмовую ветвь в руке своей пусть он несет — в пути и в дороге цел будет» [Çağırzan, Lambert 1991–1993: 92].

⁹ Nam-lugal «царская власть, царственность». То есть, Гайу объединил жреческую и царскую власть.

¹⁰ Здесь игра двумя шумерскими словами.

В 1-й день [месяца Тебету] *энство* и *лугальство* для себя он [взя]л.
 (25) [Куш¹¹, малыш Гайу], Уа-Илдаг (= Трава/Пастбище-Тополь),
 сестру свою, взял в жены,
 [растительность] зе[м]ли он сделал пыш[ной],
 [для загонов и] хлевов ее предназначил,
 [В пи]щу диким и домашним ско[там]
 И для желаний богов предна[значил].
 (30) [Гайу и] Нару, мать свою, он уби[л, и]
 [в гробнице] он поместил их.
 [В ... день месяца Шабату] *энство* и *лугальство* для себя он вз[ял].
 [Хахарнум¹², сын Ку]ша, Белет-цери¹³, сестру свою, взял в [жен]ы,
 [Куша и] Уа-Илдаг, свою мать, он у[бил, и]
 (35) [в гробнице] он поместил их.
 [В месяце Адда]ру на 16-й (вар. 29-й) день *лугальство* и *энство* он
 взял.
 [Хайашум¹⁴], малыш Хахарнума,
 [Х, се]стру свою, взял в жены.
 [На Новый год¹⁵] *энство* отца своего он взял,
 (40) [не у]бил его, в жив[ых оставил],
 [он схватил его] и [приказал] своему городу [держат]ь отца] в пле-
 ну, [и]
 (в) це[пи]¹⁶ (его) [зако]вали.
 Rev.
 [Нус] ку к
 [уши свои] открыл [и ...

¹¹ Написано ^dIŠ, что можно читать как ^dKuš_x «бог пастухов» (= аккад. *kizû*) [Jacobsen 1984: 6].

¹² Одно из имен Мардука. Значение неизвестно [Jacobsen 1984: 11].

¹³ Буквально «Хозяйка Степи», дева-писец Подземного мира, учитывающая мертвых по Таблице судеб.

¹⁴ Одно из имен вавилонского бога Мардука (аккад. «стремительный, целеустремленный»).

¹⁵ *ina zagmukki* (реконструкция Т. Якобсена [Jacobsen 1984: 8]).

¹⁶ Игра словами Хахарнум (имя пленного бога) и *ḫarḫaru* «цепь».

(Лакуна)

(Лакуна)

[говорили]: [«Нинурта лугальство и энство возьмет ...]

«Да» [ответили]

5 'и Шаррат- [Ниппури ...]

говоря: [«.....]

Нинурта [возьмет] лугальство и [энство ...]

и ... [

10' Энлиль ... [

Нуску ... [

в центре дома ... [

и Энлиль и .. [

Энлиль [

15 'Нинурта — глава (?)... [

[Аки]ту [месяца Айару...]

[Крик] [плу]га [в стране пусть звучит пронзительно]¹⁷

20 'Написано [согласно] табличке, которая является копией из Вавилона и

Ашшура, и сверено.

[(Название текста:) «Ха]раб». Полная.

Первый контекст обсуждения этого мифа наметился уже в заглавии первой публикации: «Новая вавилонская теогония и Гесиод». Лэмберт и Уолкот пишут, что здесь явно прослеживаются черты греческой мифологии, которой оперировал Гесиод в своей поэме «Теогония». Они полагают, что сам сюжет восходит к неолиту, но текст является следствием культурных контактов между греческой и вавилонской цивилизациями. Первая версия такого контакта — через микенское посредничество. И в таком случае текст не может быть младше разрушения микенской цивилизации в конце II тыс. до н.э.

¹⁷ Фрагменты реверса убедительно реконструированы Т. Якобсоном [Jacobson 1984: 8].

Вторая версия — контакты начиная с конца IX в. до н.э. [Lambert, Walcot 1965: 72]. Остальные исследователи с удовольствием принимают такой комментарий. В дальнейшем фон понимания текста расширился. И к «Теогонии» прибавились сравнения с хеттским текстом «О царствовании на небесах», который, как давно уже выяснил Х. Гютербок, был ее прототипом [Güterbock 1946]. Однако следует вспомнить о том, что в обоих текстах, с которыми сравнивают миф о Харобе, идет борьба между Небом и Землей, но не говорится о браке Плуга и Земли. Общего между этими текстами и «Харобом» только то, что во всех трех текстах упоминается патрицид.

Куда более существенными являются аналогии из клинописной литературы. Предложенные Т. Якобсеном, они впоследствии были развиты П. Миллером. Речь идет о табличках с генеалогиями разных городов. В мифе о Харобе речь идет о возникновении богов города Дунну, причем сам этот город (как и во всех остальных версиях городских генеалогий — например, Эреду, Ниппура), олицетворяет мироздание в целом [Miller 1985]. Однако город Дунну не упоминается в шумерских царских списках, и скорее может рассматриваться как мифологический топоним, чем как реальное поселение. По-видимому, само аккадское *dunni* «основание» [CAD D: 184] можно рассматривать как символическое имя для вечной столицы мироздания, возникшей благодаря браку Земли и Плуга.

Характерно, что, привлекая очевидные аналогии, исследователи текста проходят мимо его основного содержания, связанного с культовым календарем. Плуг и Земля породили Борозды и создали Море, Борозды сами породили Зверя (= олицетворение животной силы), Зверь породил овечьего бога, овечий бог породил сперва неясно кого, а потом Пастуха. Пастух обеспечил скот питанием. Хашарнум берет в жены деву-писца мира мертвых Белет-цери и порождает Хайашума. Таким образом, перед нами генеалогия мироздания. В этой генеалогии каждый последующий бог убивает предыдущего. И только Хайашум порывает с этой традицией, ограничившись заключением отца в тюрьму.

О чем этот текст? Т. Якобсен и Ф. Хаас справедливо относят его к корпусу *Kalendermythen* и указывают на начало текста в месяце Ташриту. Седьмой месяц вавилонского календаря Ташриту (сентябрь-октябрь) это реальное время пахоты перед севом ячменя. Месяцем гибели Плуга должен стать следующий восьмой месяц Арахсамна, когда плуг убирают с поля¹⁸. Зимние месяцы обеспечивают рост трав и кустарников для кормления скота¹⁹. Далее на поля выходят пастухи. Диких зверей Сумукана сменяет домашний скот, который пасет Куш ([Jacobsen 1984: 25]; [Haas 1994: 81]). В зимние месяцы начинаются кровосмесительные браки и убийства предков. Далее следуют два первых месяца весны — новогодний Нисан, время победы Мардука над Тиамат, и месяц священного брака Нинурты Айару. Обычай убивать предков прекращается в Новом году, т. е. в 1-й день Нисана. В этот день Хайашум-Мардук устанавливает новый мировой порядок, в котором инцест и убийства предков будут запрещены. Все, что было до этого, порядка в себе не имело, потому что было связано с господством сил Подземного мира в зимний период. Итак, в тексте проходит полгода — от начала пахоты в месяц Ташриту до выхода на новую пахоту в месяц Айару. *Акиту* Нинурты в апреле-мае это и есть время весеннего брачного соединения Плуга и Земли²⁰. Для исследователя месопотамских представлений о времени

¹⁸ «Месяц Плуг (arin): Мотыга и Плуг спор в степи затевают; акиту (для) пахоты устанавливается; месяц Адада, смотрителя каналов Неба и Земли» [KAV 218 A: II 39–46].

¹⁹ «Месяц *ziz₂*: (в небе) Орел Забабы (= Орел); все травы в степи [поднимаются]; месяц радости сердца Эллиля; месяц гнева [...]» [KAV 218 A: III 25–34].

²⁰ «Месяц Бык (*gu4*): (в небе) Звезды (= Плеяды), семеро их, великие боги они; отверзание земли, (когда) волю направляют, влажная земля открывается, плуги омываются; месяц Нингирсу, героя, энсигала Эллиля» [KAV 218 A: I 12–24]. Реконструкция Якобсена подтверждается и строками позднеавилонской менологии, о которой он не знал в момент публикации таблички: «Если на 25-й день или на 26-й день месяца Айару слово о священном урожае установлено — (это) потому, что Нуску вместе с Нинуртой коронован, Нуску Таблицу судеб взял и Эллилю отдал» ([ОЕСТ XI 69+70: I 35'–37']; [Емельянов 1999: 60]). См. также [Civil 1976].

миф о Харабе оказывается ценнейшим свидетельством разделения двух полугодий на время порядка, связанное с весенними обрядами, и время хаоса, наступающее после пахоты и сева в середине осени.

Теперь можно понять, чему посвящен миф о Харабе. И финал текста подсказывает нам ответ. Он посвящен прославлению весенней пахоты царя в месяц Нинурты Айару. Шумерский культ Нинурты был возрожден на севере Месопотамии в среднеассирийское время. Поэтому неудивительно, что текст таблички был составлен в старой столице Ассирии — Ашшуре. Таким образом, сам текст, сохранный в позднеавилонское время на новой табличке, можно датировать концом II тыс. до н.э. Автором таблички был писец, хорошо знавший шумерские тексты. Так, древнейшая формула «соединение *энства* и *лугальства*» означает объединение в одних руках жреческой и военной власти. Она была распространена в шумерских царских надписях. Как правило, объединенную власть царь получал из рук богини Инанны, с которой вступал в священный брак [Behrens, Steible 1983: 305].

Поскольку календарный характер текста для нас теперь очевиден, то следует задаться вопросом, не можем ли мы аналогично понимать и те далекие тексты, с которыми миф о Харабе первоначально сравнивался. В ряде случаев у нас есть основания для такой аналогии. Например, с Тиамат сопоставляют созвездие Козерога [Куртик 2007: 456–457]. А Мардук это весенний герой, сменяющий Тиамат и всех зимних божеств в марте-апреле. Созвездие Козерога в астрологии управляется Сатурном, т. е. греческим Кроносом и хурритским Кумарби. Следовательно, Тиамат, Кронос и Кумарби это олицетворение зимнего хаоса, с которым придет бороться небесный герой-демиург.

Отсюда может следовать, что мифы о конфликтах властных поколений отражают две стороны сразу. Одна сторона социально-историческая, т. е. реальная борьба за власть между разными поколениями средиземноморских правителей поздней бронзы. А другая — уже указанная календарная борьба полугодий и месяцев. Но эти сторо-

ны связаны между собою одной мыслью: смена месяцев, как и смена правителей, должна иметь насильственный характер. Если в текстах ранней бронзы месяцы спокойно идут друг за другом, а сезоны соревнуются в словесном диспуте, то на исходе бронзы они должны свергать и убивать друг друга, и милость возможна только в Нисан (как и в Евангелии, когда спасают от казни Варавву).

В средневековом сирийском тексте о споре календарных месяцев, дошедшем из Месопотамии V–VI вв. н.э., говорится о следовании месяцев перед Христом и об их споре по поводу того, кто более полезен для почитания Христа и его жертвы. Как и в шумерском тексте, выигрывает зима. Однако если в диспуте Эмеша и Энтена зима выигрывает из-за того, что это время сбора воды для последующей ирригации, то в средневековье победа зимних месяцев обеспечена религиозными причинами — ведь это время Рождества и Крещения Спасителя [Mengozzi 2019]. Мы снова видим словесный диспут и третейского судью. Но это уже совсем другая история.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

- Емельянов 1999 — *Емельянов В.В.* Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.
- Емельянов 2015 — *Емельянов В.В.* Шумерский школьный диалог «Спор Лета и Зимы» // *Asiatica: труды по философии и культурам Востока.* СПб., 2015. No. 9. С. 16–46.
- Куртик 2007 — *Куртик Г.Е.* Звездное небо древней Месопотамии. Шумеро-аккадские названия созвездий и других светил. СПб.: Алетейя, 2007.

На европейских языках

- Astour 1992 — *Astour M.C.* An Outline of the History of Ebla (Part 1) // (Cyrus Herzl Gordon; Gary Rendsburg; Nathan H. Winter (eds.)). *Eblaitica: essays on the Ebla archives and Eblaite language, Volume 3.* Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1992. P. 3–82.

- Behrens, Steible 1983 — *Behrens H., Steible H.* Glossar zu den Altsumerischen Bau- und Weihinschriften (Freiburger Orientalische Studien 6). Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1983.
- Civil 1976 — *Civil, M.* The song of the plowing oxen // (Eichler, Barry L., Heimerdinger, Jane W., and Sjöberg, Åke W. (eds.)). Kramer Anniversary Volume. Cuneiform Studies in Honor of Samuel Noah Kramer (Alter Orient und Altes Testament, 25). Neukirchen-Vluyn: Butzon & Bercker Kevelaer, 1976. P. 85–95.
- CT XLVI — *Lambert W.G., Millard A.R.* Cuneiform Texts from Babylonian Tablets. Part XLVI. London: Trustees of the British Museum, 1965.
- Çağırğan, Lambert 1991–1993 — *Çağırğan G., Lambert W.G.* The Late Babylonian Kislimu Ritual for Esagil // *Journal of Cuneiform Studies*. 1991–1993. No. 43/45. P. 89–106.
- Dalley 1989 — *Dalley S.* Myths from Mesopotamia. Oxford: Oxford University Press, 1989.
- Foster 2007 — *Foster B.R.* Akkadian Literature of the Late Period. Münster: Ugarit-Verlag, 2007.
- Güterbock 1946 — *Güterbock H.G.* Kumarbi. Mythen vom churritischen Kronos. Zürich — New York, 1946.
- Haas 1994 — *Haas V.* Geschichte der Hethitischen Religion. Leiden: Brill, 1994.
- Hallo 2010 — *Hallo W.W.* The world's oldest literature: studies in Sumerian belles-lettres. Koninklijke: Brill N.V., 2010.
- Hecker 1994 — *Hecker K.* Kleinere Schöpfungserzählungen // *Texte aus der Umwelt des Alten Testaments* III/4. Gütersloh, 1994. S. 603–611.
- Jacobsen 1984 — *Jacobsen Th.* The Harab Myth (Sources from the Ancient Near East 2/3). Malibu, 1984.
- KAV — *Schroeder O.* Keilschrifttexte aus Assur verschiedenen Inhalts. Leipzig, 1920.
- Lambert, Walcot 1965 — *Lambert W.G., Walcot P.* A New Babylonian Theogony and Hesiod // *Kadmos*. 1965. No. 4. P. 64–72.
- Mengozzi 2019 — *Mengozzi A.* The Dispute of the Months in Sureth and Its East-Syriac Vorlage // *Hugoye: Journal of Syriac Studies*. 2019. No. 22/2. P. 319–344.
- Miller 1985 — *Miller P.D.* Eridu, Dunnu, and Babel: A Study in Comparative Mythology // *Hebrew Annual Review*. 1985. No. 9. P. 227–251.
- OECT XI — *Gurney O.R.* Literary and Miscellaneous Texts in the Ashmolean Museum (Oxford Editions of Cuneiform Texts XI). Oxford: Oxford University Press, 1989.

Автор / Author

Емельянов Владимир Владимирович — доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры семитологии и гебраистики СПбГУ.

Emelianov, Vladimir — DSci., professor, Department of Semitic and Hebrew Studies, St. Petersburg State University.

E-mail: banshur69@gmail.com